

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к.; съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феропонтова и Соловьева.

Содержаніе. Воскресныя бесѣды. Бесѣда осьмая. Св. преподобномученица Евдокія. Слово въ день Филиппа митрополита Московскаго и въ праздникъ рожденія Его Императорскаго Высочества Благочестиваго Великаго князя Петра Николаевича. Извѣстія и замѣтки. О поддѣлкѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ и о мѣрахъ противъ нея. По поводу покражъ изъ церквей. Назначеніе настоятеля въ Московской греческой Николаевской монастырь. Отарытіе народнаго училища. Новое благотворительное общество. Новая секта. Иеромонахъ Паревній (некрологъ). Высокопреосвященный архіепископъ Василій Луживскій (некрологъ). Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ОСЬМАЯ.

Св. преподобномученица Евдокія.

Память ея 1 марта.

Богъ „всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти“ (Тим. 2, 4), не хочетъ смерти грѣшника, но „еже обратится ему отъ пути зла и живу быти (Лезек. 18, 23)“. Какъ бы тяжело ни содѣлалъ человѣкъ, въ неизреченномъ милосердіи Божіемъ онъ найдетъ благовременную помощь выйти изъ самыхъ неисходныхъ глубинъ грѣха и отчаянія на свѣтлый путь благочестивой жизни. И бываетъ великая „радость на небеси и о единомъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 4)“. Поучительный примѣръ такого обращенія погрязшей во грѣхахъ души человѣческой и Божественнаго содѣйствія кающемуся грѣшнику представляетъ св. преподобномученица Евдокія, память коей св. церковь совершаетъ въ настоящую седмицу.

Св. Евдокія была родомъ и вѣрою самарянка. Обладая большимъ богатствомъ, она въ роскоши и развратѣ проводила молодость свою: возобладавшія надъ нею страсти приковывали ее къ чувственнымъ наслажденіямъ и не давали ей возможности видѣть гнусность своего поведенія, доколѣ не озарилъ темную глубину души ея свѣтъ Божественнаго милосердія. Однажды ночью за стѣною своей комнаты она услышала умиленное чтеніе, сопровождаемое сердечными вздохами и молитвою: это читалъ слово Божіе случайно прибывшій въ городъ и остановившійся въ одномъ домѣ съ Евдокією инокъ Германъ. Предметомъ чтенія было то, какъ трудно богатымъ спастись, какая слава ожидаетъ праведныхъ вѣрою и какія мученія уготованы грѣшнымъ. Эти истины были совершенно неизвѣстны грѣшницѣ, не помышлявшей ни о чемъ, кромѣ чувственныхъ наслажденій и такъ поразили ее, что она въ первый разъ почувствовала ужасъ своего положенія и не могла заснуть всю ночь. Утромъ она позвала къ себѣ Германа, который въ убѣдительныхъ словахъ раскрылъ

предъ нею истинный путь спасенія и довершилъ начавшееся, по дѣйствию благодати Божіей, обращеніе грѣшницы къ покаянію, повелѣвъ ей пребывать семь дней уединенно, въ постѣ и молитвѣ. Милосердый Богъ утѣшилъ новообращенную грѣшницу знаменательнымъ видѣніемъ: въ послѣднюю ночь, когда, простершись на землю, она оплакивала грѣхи свои, вдругъ осіялъ ее необыкновенный свѣтъ. Она подумала, что взошло солнце и, вставши, увидѣла свѣтоноснаго юношу, который восхитилъ ее въ райскія обители блаженныхъ. Безчисленное множество душъ святыхъ радостно встрѣчали ее и привѣтствовали съ неизреченнымъ счастіемъ быть невѣстою Христовою. Въ то же время показался страшный врагъ рода человѣческаго — дьяволъ, силившійся исторгнуть изъ рукъ ангельскихъ свою бывшую служительницу, — онъ скрежеталъ зубами, прыгалъ, какъ левъ, видя себя посрамленнымъ отвращеніемъ отъ него нѣкогда послушной ему рабы. Просвѣтившись св. крещеніемъ и раздавъ все свое богатство, Евдокія поступила въ монастырь, гдѣ около шестидесяти лѣтъ подвизалась, снискавъ еще при жизни благодать чудотвореній. Святую и добродѣтельную жизнь свою она увѣнчала мученическою кончиною въ 152 году по Р. Христовѣ въ царствованіе римскаго императора Антонина.

Изъ примѣра обращенія преп. Евдокіи познаемъ, братіе, благость и милосердіе Господа, спасающаго человѣка—грѣшника отъ вѣчной гибели, но въ то же время будемъ помнить, что Богъ не спасетъ насъ безъ насъ самихъ, т.-е. если мы сами не сдѣлаемъ перваго шага обращенія къ Нему по своему внутреннему, свободному произволенію. Неизреченно милосердіе Божіе, но неизмѣнно Его правосудіе и непреоборимъ гнѣвъ Его: „не рцы щедрота Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очистить: милость бо и гнѣвъ у Него и на грѣшницѣ почіеть ярость Его. Не мѣди обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дня (Сир. 5, 6, 7)“. Вы слышали изъ житія преп. Евдокіи, что она получила благодать Божественнаго призванія къ добро-

дѣтельной жизни отъ слышанія слова Божія. И въ житіяхъ другихъ святыхъ содержится множество примѣровъ, что изъ сего живоноснаго источника они почерпали первыя струи благодати, утолявшей распаленную грѣхомъ ихъ душу, отрезвляясь отъ страстей и твердою ступою шли по пути нравственнаго усовершенствованія... Дѣйствительно, въ словѣ Божіемъ заключается все, что нужно знать и дѣлать человѣку для спасенія своей души и для благоугожденія Богу. Пользуйтесь, братіе, симъ живоноснымъ источникомъ: въ немъ вы найдете и пищу для ума своего, и утѣшеніе для скорбящаго сердца въ дни печалей, и полное руководство на всѣ случаи многоятежнаго и измѣнчиваго бытія нашего въ мірѣ семъ. Особенно Евангеліе, въ которомъ содержится жизнь и ученіе Господа нашего І. Христа, надлежитъ не только съ полнымъ вниманіемъ слушать въ церкви, но и дома, по возможности чаще, читать, особенно во дни воскресныя и праздничныя, какъ свободныя отъ работъ. Какъ часто приходится слышать и видѣть, что пріобрѣтаютъ безполезныя книги, читаются пустыя сказки и басни, проводится свободное время въ праздныхъ разговорахъ и играхъ, а книги священнаго Писанія, называемой *Библия*, и даже Божественнаго Евангелія въ домѣ не имѣютъ, или, если и имѣютъ, но не читаютъ, хотя эти книги съ тою дѣлюю и переведены на удобопонятное русское нарѣчіе, чтобы при домашнемъ чтеніи легче было уразумѣвать смыслъ прочтеннаго. Не забывайте, братіе, что священное Писаніе Богодухновенно и полезно есть ко ученію... да совершенно будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ" (2 Тим. 3, 16, 17). Постарайтесь каждый пріобрѣсти книгу св. Писанія, особенно Евангелія и читайте утромъ и вечеромъ ежедневно послѣ молитвы, хотя по немногу. Такой благочестивый обычай заповѣдуется намъ опытными въ духовной жизни учителями церкви, какъ священная обязанность каждаго христіанина. Аминь.

Слово въ день Филиппа митрополита Московскаго и въ прізднество рожденія Его Императорскаго Высочества Благоутрнаго Великаго князя Петра Николаевича *)

Пожрите жертву правды и упознайте на Господа (Пс. 4, 6).

Въ числу духовныхъ жертвъ, которыя каждый христіанинъ обязанъ приносить Богу въ словѣ, дѣлѣ и жизни своей, относится жертва правды. О значеніи этой жертвы еще премудрый Соломонъ сказалъ: *творити праведная и истинствовати угодно Богу намъ, нежели жертвъ кровь* (Притч. 22, 3). Величественный образъ сего духовнаго жертвоприношенія, соединеннаго съ полнымъ самопожертвованіемъ, представляетъ намъ воспоминаемый нынѣ святитель Христовъ Филиппъ митрополитъ Московскій, въ благоуханіи святини почивающій въ семъ первопрестольномъ храмѣ, гдѣ онъ во дни своего святительства не убоился изречь грозное слово правды царю Ивану Васильевичу грозному, въ защиту своей паствы. Непослушался царь добраго пастыря и оскорбилъ святителя, низложивъ его и сославъ въ заточеніе, гдѣ онъ мученически и скончался. Но не прошло безслѣдно слово исповѣдника истины, не бесплодна была принесенная имъ на алтарь церкви

*) Произнесено въ Успенскомъ соборѣ.

и отечества жертва правды, даже въ то несчастное время, когда неправда въ крайнемъ проявленіи своемъ и страшномъ тяготивіи на бытъ семейный, гражданскій и церковный облегла отечество наше, подобно мрачной тучѣ. Какъ молнія очищаетъ атмосферу, оживляетъ и возбуждаетъ отъ томленія жизненныя силы, такъ и молніеносное слово святителя Филиппа и примѣръ его самоотверженія служили для современниковъ такимъ же возбуждающимъ средствомъ къ подъему народнаго духа и безъ сомнѣнія, между прочимъ, способствовали къ тому, что въ наступившее вскорѣ смутное время между-царствія въ сокровищницѣ народнаго духа русскихъ сохранилось на столько силы, что они, подавивъ внутреннія крамолы, въ состояніи были выдержать тяготу виѣшней неправды, отстоять свою самобытность и возстановить отрасль древле царствовавшаго рода, подъ сѣвію коего мы нынѣ благоденствуемъ.

Такъ правда, зачинаясь въ сердцѣ, какъ плодъ любви къ Богу истины, изъ области внутренняго Богопочтенія переходя въ жизнь, становится гражданскою добродѣтелію, на которой зиждется слава и счастье народовъ, по слову Писанія: *правда возвышаетъ языкъ* (Притч. 14, 24). Да будетъ же и для насъ святая ревность св. Филиппа о правдѣ живымъ и дѣйственнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы для блага отечества на всѣхъ путяхъ жизни нашей сохранять правду и противодѣйствовать неправдѣ.

Въ чемъ же можетъ состоять обязательное для всѣхъ насъ служеніе правдѣ и какую жертву мы можемъ приносить ей, слѣдуя внушенію Псалмопѣвца, который всѣмъ говоритъ: *пожрите жертву правды?*

Правда въ св. Писаніи противопологается грѣху (Притч. 14, 24. Іоан. 5, 17.), но какъ грѣхъ есть преступленіе закона (Іоан. 3, 4.), то правда есть исполненіе закона и осуществленіе предписаній законныхъ въ словѣ и дѣлѣ. Мы имѣемъ законъ внутренній, начертанный въ сердцахъ нашихъ, который, служа въ насъ отблескомъ Божества, озаряетъ душу и даетъ намъ возможность разумѣть, что истинно, благо, справедливо и такъ образомъ законное творити по естеству.

Но, при врожденномъ состояніи природы человѣческой, когда внутренній свѣтъ правды помраченъ въ насъ страстями, когда, по вліянію ихъ, человѣкъ называетъ черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ, святое и возвышенное унижаетъ, усаждаясь порокомъ, естественный законъ становится неважнымъ руководствомъ въ жизни. Вѣчнымъ и немерцающимъ свѣтильникомъ ногамъ нашимъ (Псал. 118, 105.), да право ходимъ въ жизни, служить для всѣхъ насъ данный отъ Бога законъ писанный, въ полнотѣ и совершенствѣ принесенный на землю Господомъ нашимъ І. Христомъ. Этотъ же законъ Божій, положенный въ основаніе законовъ гражданскихъ, благоустроющихъ порядокъ жизни общественной, даетъ имъ силу и благотворность. Такъ въ исполненіе закона Божія, евангельскаго и основанныхъ на немъ законовъ гражданскихъ и состоитъ наше служеніе правдѣ, обязательное для всѣхъ, какъ долгъ каждаго христіанина и сына отечества.

Но если, по слову евангелія, исполняя *вся повелѣнная* намъ, мы должны признавать себя рабами неключимыми, *яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворисомъ* (Лук. 17, 10.): то въ одномъ исправномъ исполненіи законныхъ требованій еще нѣтъ съ нашей стороны жертвы. И при самомъ точномъ исполненіи закона мы не получимъ оправданія предъ Богомъ, если ограничимся только виѣшнимъ соблюденіемъ закона, хотя, по суду человѣческому, и можемъ быть вполне правы. Спаситель сказалъ: *аще не избудетъ правда ваша*

паче книжникъ и фарисей, не введете въ царство небесное (Мѡ. 5, 20). Книжники и фарисеи были самыми строгими исполнителями законныхъ предписаній и за другими слѣдили и уличали въ нарушеніи законной правды; однако Господь не придавалъ ихъ правдѣ никакого значенія, потому что они старались только казаться законниками, чтобы быть видимыми отъ другихъ и заслужить отъ нихъ похвалу. Слѣд. чтобы наше служеніе правдѣ, ограничиваясь однимъ формальнымъ исполненіемъ требованій закона, не было бесплоднымъ, подобно правдѣ фарисейской, надлежитъ въ исполненіи своего долга одушевляться болѣе внутреннимъ смысломъ закона, посвящать достиженію правды все силы своего ума и сердца, жертвовать своимъ спокойствіемъ, удовольствіями, здоровьемъ и даже самою жизнію.—Это и будетъ уже съ нашей стороны жертва правды благоудобная Богу и многоплодная для отечества.

Нетрудно понять, что утверждая самихъ себя на пути правды разумнымъ и ревностнымъ исполненіемъ своего долга по закону Божию и гражданскому, мы самымъ примѣромъ своимъ становимся провозвѣстниками правды и обличителями неправды въ окружающей насъ средѣ. Примѣръ по большей части дѣйствуетъ сильнѣе самаго краснорѣчиваго слова убѣжденіемъ, или обличеніемъ: онъ подкрѣпляетъ немощныхъ въ дѣлѣ служенія долгу, поощряетъ нерадивыхъ и безъ словъ укоряетъ неправыхъ, указывая имъ самимъ, какъ въ зеркалѣ, неблаговидность дѣйствій, противныхъ закону правды и для другихъ дѣлая ее видимѣе, какъ черное пятно при бѣломъ. Чѣмъ выше поставленъ человѣкъ на лѣстницѣ общественной службы, тѣмъ обширнѣе и плодотворнѣе дѣйствіе добраго примѣра, какъ обширнѣе кругъ освѣщенія отъ свѣтильника, поставленнаго не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ. Особенно, когда, по требованію долга необходимо защитить правду словомъ вразумленія, или обличенія неправды, слово должно быть подкрѣплено примѣромъ жизни по правдѣ. Иначе, подобно облакамъ безводнымъ (Иуд. 12), которыя хотя и сильный издаютъ изъ себя громъ, но не имѣя влаги, не могутъ испускать изъ себя животворнаго дождя на жаждущую землю, слова обличенія, не проникнутыя жизнедѣятельнымъ началомъ правды, останутся пустымъ звукомъ и не принесутъ никакой пользы въ дѣлѣ служенія правдѣ. Исторія христіанскаго подвижничества представляетъ много примѣровъ того, какъ одно простое, краткое слово, подкрѣпленное опытомъ благочестнаго житія, сокрушало упорство самыхъ ожесточенныхъ противниковъ правды и истины. Нужно напередъ дѣятельно поработать надъ своею душею и, съ помощію Божіею, создать въ себѣ сердце чистое и духъ правый, чтобы слово обличенія не отзывалось страстію гнѣва, гордости, или мщенія и не отталкивало слушающихъ. Посему-то все трудяются и не приносятъ никакой пользы для блага общества такъ часто появляющіеся нынѣ самозванные поборники правды и обличители чужихъ проступковъ, которые, *елика не видятъ гулять и злословятъ высокія власти* (Иуд. 8, 10.), въ самыхъ словахъ обличенія своего ясно обнаруживая, что ихъ износятъ не изъ чистаго сосуда сердца мирнаго и долготерпѣливаго, но изъ сосуда гнѣва, гордости и мщенія. Между тѣмъ, по слову ап. Іакова, *плодъ правды въ миръ съется только творящимъ миръ* (Іак. 3, 18.); *много бо мужа правды Божіей не содрывааетъ* (Іак. 1, 20).

Дѣятельнымъ служеніемъ правдѣ въ словѣ и жизни благоустроая бытъ семейства, общества и государства мы очевидно

тѣмъ болѣе будемъ стѣснять неправду, чѣмъ болѣе будетъ въ насъ истинныхъ ревнителей правды. Къ счастью, мы живемъ въ такое время, когда въ помощь ревнителямъ правды выступаютъ гражданскіе законы отечества нашего, которые, имѣя въ основаніи своемъ христіанскія начала правды, ограничиваютъ дѣйствія произвола и неправды своими положеніями о личной и имущественной безопасности, о равенствѣ всѣхъ предъ судомъ, о равномерномъ распредѣленіи гражданскихъ повинностей и многими другими мѣрами ограждаютъ насъ, *да тихое и безмятное житіе проживемъ* (1 Тим. 2, 2). Но какъ бы ни были совершенны и многосторонни внѣшніе законы, если общественная совѣсть и общественное сознаніе не будутъ восприимчивы къ впечатлѣніямъ правды, дѣйствіе закона останется одною буквою и неправда проникнетъ въ общество въ разнообразныхъ видахъ, неумовимыхъ для правосудія человѣческаго, а это тѣмъ опаснѣе чѣмъ скрытая болѣзнь организма человѣческаго опаснѣе явной, открытой для врачеванія. При господствѣ страстей, склоняющихся долу—къ личнымъ выгодамъ и удовольствіямъ жизни—самыя возвышенныя стремленія духа человѣческаго, и нынѣ, какъ и всегда проявленіе неправды въ частныхъ и общественныхъ отношеніяхъ дѣлаетъ нелегкою и не безопасною жизнь по правдѣ. Она становится уже подвигомъ, нуждающимся въ подкрѣпленіи свыше, отъ Господа, когда вынуждается вступать въ борьбу съ противодѣйствующими ей силами неправды. Посему-то Псаломъѣвецъ, призывая насъ къ жертвѣ правды, внушаетъ укрѣплять себя упованіемъ на Господа: *пожрите жертву правды и уповайте на Господа*.

Итакъ, братіе, съ упованіемъ на Господа, будемъ осуществлять въ предначертанномъ каждому изъ насъ кругѣ дѣятельности правду Божию, не въ видѣ только внѣшняго исполненія долга, но съ горячею любовью къ ней, мужественно и съ самопожертвованіемъ, да будетъ служеніе наше правдѣ благоудобнымъ Богу и благотворнымъ для общества. Отъ искушенія измѣнить дѣлу правды, въ случаяхъ, сокровенныхъ для взора правосудія человѣческаго, будемъ ограждать себя памятованіемъ, что Богъ всюду видитъ насъ и правосудный гнѣвъ Его нѣкогда *откроется на всякое нечестіе и неправду человековъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 17). Истинный же ревнитель правды въ чистотѣ своей совѣсти и въ благорасположеніи людей, видящихъ его добрыя дѣла, еще въ здѣшней жизни получить награду, а въ замѣнъ временныхъ лишеній за свою жертву правды отъ Господа удостоится царства небеснаго, по евангельскому слову: *блаженни изгнани правды ради, яко тѣхъ естъ царство небесное* (Мѡ. 5, 10), чему неложнымъ свидѣтелемъ служить святитель Филиппъ, пострадавшій за правду и за то прославленный отъ Бога неслѣдствіемъ св. мошей его. *Протоіерей Сергій Модестовъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О поддѣлкѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ и о мѣрахъ противъ нея. Ст. 3-я. Мы видѣли, что какъ религіозно-правственные интересы православныхъ христіанъ, такъ и матеріальная польза храмовъ Божіихъ требуютъ того, чтобы изъ нихъ изгнаны были поддѣльныя свѣчи, какъ недостойныя святости мѣста и причиняющія ему матеріальный ущербъ. Отсюда вытекаетъ необходимость принять противъ продажи фальшивыхъ свѣчъ въ церквахъ такія мѣры, которыя способны были бы уничтожить зло, вкравшееся въ жизнь церкви

лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и возстановить сожиганіе въ храмахъ Божіихъ одного чистаго вещества, вырабатываемаго «Божіею мушкой», какъ называетъ пчелу простой народъ. Мы позволимъ себѣ указать здѣсь тѣ мѣры, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ вести къ указанной цѣли.

Прежде всего, конечно, весьма желательно бы энергическое преслѣдованіе поддѣлки церковныхъ восковыхъ свѣчъ со стороны общественной власти. Мы знаемъ, какъ внимательно слѣдить за доброкачественностію продаваемыхъ на рынкахъ и въ лавкахъ продуктовъ торговая полиція. Нашедши какой-нибудь недоброкачественный продуктъ, она тотчасъ же составляетъ актъ и передаетъ его мировому судѣ для законнаго взысканія съ виновныхъ. Отчего же никакая общественная власть не слѣдить за доброкачественностію выдѣлываемыхъ и продаваемыхъ церковныхъ свѣчъ? Отчего нѣтъ никакого контроля надъ производствомъ и продажей ихъ? А такой контроль въ нѣсколько кратъ необходимѣе, чѣмъ наблюденіе надъ доброкачественностію продаваемыхъ житейскихъ продуктовъ. Во 1-хъ, при продажѣ такихъ продуктовъ, которые оказываются недоброкачественными, со стороны продавца можетъ быть и бываетъ просто недосмотръ, небрежность или очень естественное желаніе сбыть испортившійся товаръ, чтобы не потерять отъ него убытка. Но при производствѣ и продажѣ поддѣльныхъ церковныхъ свѣчъ уже не небрежность, а просто обманъ. Тутъ уже злонамѣренность, которая должна быть преслѣдуема безъ всякаго снисхожденія. Во 2-хъ, при всякомъ злоупотребленіи въ торговлѣ, и даже при прямой поддѣлкѣ продаваемаго товара страдаетъ лишь одна сторона—потребители. Вы кушаете чай съ примѣсью спитаго, вы употребляете соль съ примѣсью песка, вы купили мельхиоровую ложку за серебряную: дѣло ограничивается только тѣмъ, что потерпѣлъ вашъ карманъ, что вы переплатили лишнее. Ни одно постороннее лицо, ни одно учрежденіе не страдаетъ отъ такого обмана. Но при потребленіи поддѣльныхъ свѣчъ страдаетъ сторона совершенно непричастная дѣлу: страдаетъ церковь, которой причиняется такими свѣчами и матеріальный и нравственный вредъ. Въ виду всего этого положительно необходимо наблюденіе общественной власти надъ выдѣлываемыми на заводахъ церковными свѣчами. Она должна неослабно слѣдить за тѣмъ, чтобы выдѣлываемы и продаваемы были свѣчи изъ одного пчелинаго воска, безъ всякихъ примѣсей. И намъ кажется, что даже одна угроза такимъ контролемъ надъ выдѣлываемыми и продаваемыми свѣчами принесла бы громадную пользу. Пусть будетъ объявлено, что заводчикъ, уличенный въ выдѣлкѣ поддѣльныхъ церковныхъ свѣчъ, подвергается такому-то и такому-то взысканію (оно должно быть строгое), и тогда, повѣрьте, большая часть заводчиковъ погнутъ свой преступный обманъ, особенно въ виду легкой возможности открыть его посредствомъ анализа восковыхъ свѣчъ. Да и прекратить-то такую постыдную поддѣлку каждому заводчику, по нашему мнѣнію, будетъ нравственно легко. Онъ будетъ знать, что и всѣ другіе заводчики находятся подъ дѣйствіемъ того же контроля, что они наравнѣ съ нимъ будутъ вынуждены оставить фальсификацію церковныхъ свѣчъ, и что честная конкуренція не будетъ опасна для его выгодъ.

Спросить: неужели же въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ такой статьи закона, по которой бы можно было преслѣдовать поддѣлку церковныхъ свѣчъ? Такая статья есть. 173-я статья устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями,

гласитъ: «за обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ или мѣнѣ товаровъ или иныхъ вещей, а равно за другіе обманы въ количествѣ или качествѣ товара, или въ расчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ, виновные, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ трехсотъ рублей, подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ». Повидимому, этотъ законъ можетъ быть прямо примененъ къ поддѣлкѣ церковныхъ свѣчъ, которая есть обманъ въ качествѣ товара. Но былъ случай, что одинъ изъ мировыхъ судей, именно города Кіева, далъ иное толкованіе этой статьѣ и не нашелъ возможнымъ подвести подъ нее поддѣлку церковныхъ свѣчъ. Вотъ подробности этого процесса. 20 января 1875 года священникъ Г—ій пришелъ въ лавку купца Сироткина, прося отпустить ему свѣчъ побѣлье; свѣчи ему были отпущены, но въ чистотѣ ихъ воска священникъ усумнился, почему и представилъ ихъ въ полицію съ просьбою пригласить экспертовъ для опредѣленія качества купленныхъ свѣчъ. Эксперты, рассмотрѣвъ свѣчи, нашли, что онѣ заключаютъ въ себѣ примѣсь парафина. Не смотря на засвидѣтельствовавшую свидущими людьми поддѣлку свѣчъ, судъ однако призналъ купца Сироткина невиновнымъ, такъ какъ 173 ст. уст. о нак., на основаніи которой онъ былъ привлеченъ къ суду, только тогда можетъ имѣть примѣненіе, когда обвиняемый въ обманѣ въ качествѣ товара при продажѣ употреблялъ особые приготовленія или совершилъ особое дѣяніе съ цѣлію скрыть отъ покупателя недостатки продаваемаго предмета и притомъ съ цѣлію похищенія чужаго имущества. Свѣчи Сироткинымъ приготовлены были раньше и находились въ магазинѣ. При продажѣ ихъ о. Г—му Сироткинымъ не употреблялось особыхъ приготовленій; поэтому приготовленіе свѣчъ на заводѣ съ извѣстною примѣсью не по заказу о. Г—го не можетъ быть названо особымъ приготовленіемъ и относимо къ настоящему случаю, такъ какъ особое приготовленіе должно быть при самой продажѣ, чего въ данномъ случаѣ не было».

Къ сожалѣнію, мы не можемъ войти въ разсмотрѣніе того, насколько этотъ приговоръ согласенъ съ прямымъ смысломъ изложенной статьи и смысломъ другихъ, параллельныхъ ей статей закона. Скажемъ только, что приговоръ не доходилъ до разсмотрѣнія кассационнаго департамента Правительствующаго Сената и потому нельзя рѣшить, правильно или нѣтъ истолковывалъ 173 статью устава кіевскій мировой судья. Если же дѣйствительно по этой статьѣ закона нельзя преслѣдовать поддѣлки церковныхъ свѣчъ, то желательно было бы, чтобы изданъ былъ специальный законъ, который прямо предусматривалъ бы такую поддѣлку и подвергалъ виновныхъ въ ней лицъ строгому преслѣдованію.

Впрочемъ, одно изданіе закона еще не ручается за уничтоженіе зла, если блюстители закона не будутъ тщательно наблюдать за исполненіемъ его. Мы знаемъ, что 9 пунктомъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о продажѣ церковныхъ свѣчъ на градскую и земскую полицію возлагалась обязанность наблюдать, чтобы розничной продажи церковныхъ свѣчъ (менѣе 20 фунтовъ въ одні руки) нигдѣ кромѣ церквей не производилось. А между тѣмъ, какъ извѣстно, такая розничная продажа производится не только тайно, но и явно въ большей части лавокъ. Дѣло въ томъ, что обязанность преслѣдовать эту продажу какъ бы забыта полицейскою властію... А церковные старосты, на которыхъ, «яко блюстителей церковнаго имущества, обязанныхъ долгомъ совѣсти и званія

предупреждать и пресѣкать всякое расхищеніе церковнаго достоянія, возложена была обязанность преслѣдовать розничную продажу свѣчь еще болѣе уклоняются отъ этой обязанности, да большая часть старостъ даже и не знаютъ объ ней. По крайней мѣрѣ, мы не знаемъ ни одного случая, когда бы церковный староста открылъ незаконную торговлю свѣчами и предалъ виновныхъ въ ней судебному преслѣдованію. Такимъ образомъ есть основаніе опасаться, что и по изданіи спеціальнаго закона, воспреещающаго поддѣлку и продажу церковныхъ свѣчь, всетані будутъ случаи если не явнаго, то тайнаго производства и продажи свѣчь. Поэтому ожидать уничтоженія зла отъ одной этой мѣры, по нашему мнѣнію, невозможно.

Весьма практично и цѣлесообразно, намъ кажется, было бы принять въ тоже время другую мѣру: прямое давленіе на церковныхъ старостъ, чтобы они не покупали поддѣльных свѣчь. Давленіе это могло бы быть двоякаго рода, нравственное и административное.

Нравственное давленіе могло бы состоять во внушеніи церковнымъ старостамъ, что фальшивыя свѣчи оскорбляютъ святость храма Божія, извращаютъ то религиозно-нравственное значеніе, какое онѣ должны имѣть, какъ чистая жертва Господу; что такія свѣчи, хотя и покупаются по дешевой сравнительно цѣнѣ, обходятся церкви дороже дорогихъ, такъ какъ даютъ мало огарковъ и производятъ копоть, которая требуетъ лишнихъ расходовъ на преждевременное возобновленіе церкви; что поэтому старосты всеми мѣрами должны избѣгать покупки поддѣльных свѣчь. Мы увѣрены, что многіе изъ церковныхъ старостъ, узнавъ о неприличіи и вредѣ поддѣльных свѣчь, не стали бы жалѣть трехъ рублей на переплату за пудъ свѣчь изъ одного чистаго воска.

Обязанность внушить все это церковнымъ старостамъ лежитъ главнымъ образомъ и почти исключительно на настоятеляхъ церквей. По самому званію пастыря церкви они обязаны блюсти нравственные интересы прихожанъ и виѣшнюю пользу храмовъ Божіихъ. Притомъ же они имѣютъ большое вліяніе на церковныхъ старостъ. Часто случается, что священнику стоитъ только сказать слово церковному старостѣ, чтобы онъ исполнилъ то или другое предложеніе.

Нужно однако ожидать, что внушенія и убѣжденія поддѣлываются силѣ привычки, не перемѣняютъ заведеннаго порядка и будутъ покупать свѣчи тамъ же, гдѣ покупали прежде, хотя бы и знали, что онѣ поддѣльныя, особенно при видимой дешевизнѣ ихъ. Противъ такихъ церковныхъ старостъ, по нашему мнѣнію, можно употребить силу власти: можно циркулярнымъ указомъ прямо предписать всемъ церковнымъ старостамъ, чтобы они никоимъ образомъ не покупали и не продавали въ храмахъ поддѣльных свѣчь. Что такой шагъ со стороны церковной власти былъ бы вполне правиленъ и законенъ, въ этомъ нельзя сомнѣваться ни на минуту. Храмъ Божій—такая область, въ которой наблюденіе надъ всеми порядками и принадлежностями Богослуженія, равно какъ и самаго храма, должно принадлежать и принадлежить именно церковной власти. И дѣйствительно, правила св. апостоловъ и соборовъ показываютъ, что дѣйствія церковной власти простираются на самыя церковныя вещи, на свойство ихъ, даже на составъ. По 38 правилу св. апостоловъ, «епископъ да имѣетъ попеченіе о всехъ церковныхъ вещахъ», слѣдовательно и о церковныхъ свѣчахъ. Изъ правила св. апосто-

ловъ читается такъ: аще кто, епископъ, или пресвитеръ, вопреки учрежденію Господню о жертвѣ, принесетъ къ алтарю иныя нѣкоторыя вещи, или медь, или млеко, или вмѣсто вина приготовленный изъ чего либо другаго напитокъ, или птицы, или нѣкоторыя животныя, или овощи, вопреки учрежденію, кромѣ новыхъ класовъ, или винограда въ надлежащее время; да будетъ изверженъ отъ священнаго чина». Такимъ образомъ если церковная власть воспретила замѣну винограднаго вина какимъ-либо другомъ напиткомъ, вопреки учрежденію, то таже церковная власть имѣетъ полное право воспретить введенную, вопреки освященному вѣкамъ учрежденію, замѣну пчелинаго воска другими веществами, тѣмъ болѣе, что воскъ упоминается въ тѣхъ же правилахъ апостольскихъ, слѣдовательно употребленіе его, и его одного, установлено церковію. Указомъ св. Синода отъ 22 ноября 1742 года предписано: «наблюдать, чтобы красное вино было неподдѣшанное и не кислое, «ладанъ безъ камня». Указомъ св. Синода отъ 9 октября того же года предписано, «чтобы сосуды церковныя были серебряныя и въ крайнемъ случаѣ оловянные» (уст. дух. кн. сис. Ливанова, стран. 50). Изъ этихъ послѣднихъ узаконеній видно, что церковная власть имѣетъ право воспретить тотъ составъ употребляемыхъ въ храмахъ предметовъ или веществъ который будетъ признанъ не соответствующимъ приличію или вреднымъ въ какомъ-либо отношеніи. Не очевидно ли право той же церковной власти воспретить и подмѣся къ свѣчамъ, и неприличныя и вредныя? Наконецъ, если уже церковная власть не имѣетъ права принять мѣры противъ вкравагося зла—поддѣлки церковныхъ свѣчь, то кто же имѣетъ это право? Да и кому же нужда принимать такія мѣры? Не наблюдать же свѣтской власти за тѣмъ, что дѣлается у насъ въ церквахъ и все ли дѣлается благообразно и по чину. Ну если церковные старосты будутъ завѣдомо покупать такое деревянное масло, въ которомъ будетъ примѣсь напр. керасина или коноплянаго масла; неужели и этотъ безпорядокъ можетъ оставаться безъ воспрещенія со стороны церковной власти?

Диаконъ, Василій Янушевъ.

По поводу покражъ изъ церквей. Отвѣтъ на призывъ О. С. П.—скаго, помѣщеннаго въ послѣднемъ номерѣ «Епархіяльныхъ Вѣдомостей» за прошлый 1878 годъ.

Мнѣ думается первая причина дерзкаго поступка воровъ касательно грабежа церковей заключается въ томъ, что прежде святотатство почиталось тяжкимъ грѣхомъ, а нынѣ, при распушенности нравовъ и хладнокровіи къ храмамъ Божіимъ, почитается все равно, что какой домъ обокрасть, что и церковъ; разница кажется только въ количествѣ украденнаго. У насъ въ городѣ не такъ давно была обокрадена приписная Крестовоздвиженская церковь, чрезъ взломъ въ алтарь рѣшетки, и унесенъ съ жертвенника изъ подъ футляра потиръ со всею принадлежностію. Хорошо, что воръ то свой и еще

1) Кстати. На дняхъ отъ одного изъ своихъ прихожанъ мы получили, по его словамъ, вѣрное извѣстіе, что одинъ французъ, имѣющій свой заводъ въ Москвѣ, ухитрился выдѣлывать деревянное масло изъ бараньяго сала. Если это извѣстіе вѣрно (а сомнѣваться въ немъ мы не имѣемъ основаній), то надобно ожидать, что такое поддѣльное масло проберется, а быть можетъ уже и пробралось, и въ храмы Божіи. На это тоже, по нашему мнѣнію, не мѣшало бы обратить вниманіе и принять какія-нибудь мѣры противъ такого новаго зла, которое должно быть еще менѣе терпимо, чѣмъ поддѣлка свѣчь.

несовершеннолѣтній, только этимъ и воспользовался, вскорѣ же былъ и пойманъ, и сознался, кѣмъ былъ наученъ и куда эти вещи были отнесены. Что же вы думаете? были найдены у жида губка и тарелочки, но жидъ не былъ привлеченъ къ ответственности, показавши, что это давно имъ было куплено. Если бы воры, не знали куда сбывать ворованное и не имѣли бы такихъ мѣстъ въ особенности для скрѣтїя и продажи святотатственнаго и если бы начальство, кому это вѣдать надлежитъ, заглядывало по пристальнѣе въ ихъ сокровище-хранительницы, навѣрное было бы меньше воровства въ храмахъ Божіимъ. Положимъ, что эта наша сокровище-хранительница церкви ближе всѣхъ къ намъ, духовнымъ лицамъ; но для однихъ ли она создана? не преимущественнѣе ли для всѣхъ вѣрующихъ? Имъ то же бы надо не менѣе насъ заботиться о ней, а они часто не столько смотрятъ на благонадежность сторожей, сколько на дешезвизну платятъ имъ.

«Это хорошо, но ночамъ около храма освѣщеніе какъ видимость для глазъ, да бываетъ и такъ, что имущіе очи, да не видятъ. Воръ одинъ церковь красть не пойдетъ, следовательно, если сторожу будетъ видно ихъ, а имъ его и подавно, даже если и на печи, все дѣло состоитъ въ бдительности, вотъ и бываетъ, что все оудъ стрейтъ.»

«Мой совѣтъ, только не знаю правленъ ли онъ? не лучше ли бы было, если бы вмѣнено было въ непремѣнную обязанность при построении всякой церкви дѣлать высокія и твердыя ограды, если же не каменные, то при бѣдныхъ церквахъ деревянныя, хотя досчатыя, въ чемъ въ селахъ недостатка не можетъ быть и ворота или калитки особенно въ ночное время всегда должны находиться подъ твердымъ запоромъ. Отъ калитки долженъ быть проведенъ ясанъ къ сторожкѣ, чтобы безъ вѣдома сторожа никто не могъ входить въ оную и это удобнѣе можетъ быть для наблюденія за правильностію сторожа какъ со стороны причта, такъ и прихожанъ; даже можно придумать во внутренней кругомъ ограды и секретъ употребляемый при войскахъ, или во время ночи по веревкѣ пускать собакъ, а то у насъ ограды вообще строятъ болѣе для ухраненія или охраненія отъ скота, а никакъ не для защиты отъ воровъ; вѣдь и ее можно также красить или бѣлить смотря по состоянію церкви, чѣмъ она никакъ не можетъ отнять благоприличія при церкви. Почему при монастыряхъ кражи бывають рѣди развѣ только отъ недосмотра отаждичковъ внутри храма или монастыря.»

Города Волоколамска Воскресенскаго собора дїаконъ ПЕТРЪ ЛЕБЕДЕВЪ.

Назначеніе настоятеля въ Московскій, греческій, Николаевскій монастырь. 12 января прибылъ въ Москву, избранный эпитропамъ аѳонской ставропигіальной Иверской лавры на должность настоятеля московскаго греческаго Николаевскаго монастыря и утвержденный въ семь званіи со стороны его святѣйшества, вселенскаго патріарха, архимандритъ Кириллъ, съ братією 1) состоящею изъ 2 іеромонаховъ, 1 іеродіакона, 1 монаха и 1 послушника; прежняя же братія монастыря, (2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, и 1 монахъ), послѣ 2½ лѣтъ пребыванія въ Москвѣ на чредѣ священнослуженія, отправляется обратно въ Иверскій монастырь, на Аѳонъ.

2) Прибывшіе монастырю съ Аѳона, избраны изъ самыхъ достойнѣйшихъ и извѣстныхъ своею строго-подвижническою жизнію лицъ начиная съ самого архимандрита; старшій іеромонахъ до послѣдняго времени былъ духовникомъ многочисленной братіи Ивера.

О архимандритѣ Кириллѣ привезъ съ собою для поставленія въ храмъ обители значительную часть стопы св. апостола Андрея Первозваннаго.

Открытіе народнаго училища. Сего 1879 года, января 16 дня, въ подольскомъ уѣздѣ въ селѣ Михайловскомъ, при Михайло-Архангельской, приписанной къ Преображенской, что на Страдани церкви иждивеніемъ ихъ сїятельствъ графа Сергія Дмитріевича Шереметева и супруги его Екатерины Павловны открыта народная школа для дѣтей обоего пола, молебнымъ пѣніемъ при началіи ученія отроковъ; наставникомъ въ ней опредѣленъ приходскій дїаконъ Павелъ Воздвиженскій; по провозглашеніи обычнаго многолѣтїа, мѣстнымъ священникомъ, Александромъ Воздвиженскимъ сказано было слѣдующее воззваніе къ родителямъ учениковъ: «Всеблагій Богъ отъ полноты своего блаженства излилъ на всѣ видима твари всѣ совершенства. Землю украсилъ различными цвѣтами и плодами, такъ что различныя цвѣты различную приносятъ пользу и различную имѣютъ красоту, иной цвѣтъ испускаетъ отъ себя благоуханіе, иной имѣетъ необыкновенную красоту, а иной приятенъ и полезенъ на пищу твари, такъ и родъ человѣческой почтилъ различными званіями—инаго званіемъ графа, инаго званіемъ военачальника, инаго званіемъ судьи, а инаго званіемъ простолюдина, и всѣ сіи званія въ совокупности представляютъ, при правильномъ отправленіи своихъ обязанностей, удивительную красоту для духа безсмертнаго. Такъ благаго корня благая отрасль ихъ сїятельства графъ Сергіи Дмитріевичъ и графиня Екатерина Павловна, сія христіанскими добродѣтелями, а христіанскія добродѣтели составляютъ любовь къ ближнему, на которой наибуднѣе проявляется и любовь къ Богу, кромѣ всегдашнихъ оказываемыхъ намъ въ нуждахъ благодѣній, а желая излить отеческую любовь и на будущее ваше потомство, усмотрѣли нужду устроить училище для вашихъ дѣтей, чтобы были они истинными христіанами, полезными членами общества и чрезъ то счастливыми. Что можетъ быть выше сего благодѣнія? Кто можетъ быть несчастнѣе въ свѣтѣ христіанина неграмотнаго? онъ не имѣетъ яснаго понятія о природѣ, и чрезъ то не столько благоговѣетъ къ Творцу, не услаждается христіанскими добродѣтелями и не смущается пороками, а загробная вѣчная жизнь остается для него загадкою. Все сіе отеческою заботою, ихъ сїятельствъ отъ дѣтей вашихъ устранено, училище устроено, наставникъ опредѣленъ. Ты поставленъ мнѣ помощникомъ въ служеніи св. Престолу Божію и братіямъ св. храма нашего, а вспомни заботы отца, съ какими я старался вкоренить въ тебя, всѣ дарованныя мнѣ Богомъ познанія, а наипаче страхъ Божій, и будь въ семь училищѣ благочестія истинно во Христв дїаконъ, всади въ юныя сіи сердца дѣтей первѣе всего страхъ Божій, который есть начало премудрости, и съ терпѣніемъ, снисхожденіемъ и ласкою наповай ихъ познаніями сотворенной природы Творца оной и Промыслителя. Чтожь воздадимъ Всеблагому Богу расположившему сердца ихъ сїятельствъ грамотнымъ познаніемъ истины дать свѣтъ вашимъ дѣтямъ? Принесемъ Ему теплую съ сокрушеннымъ сердцемъ молитву, чтобы Онъ премудрымъ Своимъ промысломъ продлилъ благодѣтельныя дни жизни ихъ на многія лѣта.»

Новое благотворительное общество. По поводу юбилея главнаго священника арміи или флотовъ, и протоіерея

П. Евд. *Покровскаго*, св. священнои церковно-служители с.-петербургских и кронштадтских церквей армейскаго вѣдомства, по мысли помощника благочиннаго морскихъ церквей, священника Ш. В. *Ардашева*, обратились къ отцу-протоіерею П. Евд. *Покровскому*, съ слѣдующимъ ходатайствомъ: «Бѣдственное въ матеріальномъ отношеніи положеніе нашихъ вдовъ и сиротъ, весьма тяжелое и прежде, особенно тяжело отозвалось послѣ настоящей отечественной восточной войны. Съ одной стороны, подняты цѣны на всѣ жизненныя потребности, а съ другой — увеличеніе, вслѣдствіе войны, — осиротѣвшихъ семействъ, невольно умалываетъ и тѣ скудные пособия, какія оказывало и оказываетъ доселѣ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія армейскаго вѣдомства, и пособия эти оказываются положительно недостаточными. Слезы присныхъ нашихъ сиротъ, по слову апостола Павла къ ученику Тимоею: *иже кто о своихъ пече же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и неутраго горшій есть* (1-е Тим. 5, 8) поставляютъ намъ въ священную обязанность по мѣрѣ силы нашихъ, осушать эти слезы и помогать безъ исходной ихъ нужды».

На предложенный въ общемъ собраніи благотворителей вопросъ: чѣмъ и какъ помочь? — общій отвѣтъ былъ: *учредить благотворительное общество попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника армии и флота*, при чемъ рѣшено было составить уставъ, который, по всестороннемъ разсмотрѣніи и обсужденіи его, предполагено было внести на утвержденіе въ надлежащемъ порядкѣ. Этотъ нынѣ уставъ получилъ уже утвержденіе, и общество, изъ собраннаго отъ членовъ капитала, предполагаетъ учредить богадѣльни въ Петербургѣ, Новгородѣ, Кронштадтѣ, а въ слѣдствіи въ Оренбургѣ, на мѣстѣ родины о. Ардашева. Первую богадѣльню предполагается открыть въ *Кронштадтѣ*, въ зданіи церкви, которая осталась упраздненной съ наименованіемъ, въ память юбиляра — «Покровскою».

Новая секта. Корреспондентъ газеты «Русская правда» сообщаетъ изъ Екатеринбургa, что въ Невьянскомъ заводѣ появилась новая секта. Проходимцы положили въ основаніе своего ученія одинъ изъ неслыханныхъ варварскихъ догматовъ. Причастіе — кровь Христова, по ихъ ученію, должно быть дѣйствительною кровью, но не Самого Христа, а такихъ же, по непорочности, какъ онъ — *младенцевъ!* Начинается кража дѣтей. Много ли было жертвъ изувѣрства, мы не знаемъ, но ужасное преступленіе раскрылось слѣдующимъ образомъ. Проходимецъ, назвавшійся Иисусомъ Христомъ, вызвался излѣчить отъ какаго-то недуга женщину. У той былъ грудной ребенокъ. Иисусъ велѣлъ взять ребенка и повелъ женщину къ ручью. Подойдя туда, онъ приказалъ женщинѣ перейти ручей и напиться изъ него воды, а самъ, оставшись на горѣ, взялся поддержать ребенка. Женщина ушла исполнять приказаніе, но когда вернулась на прежнее мѣсто, то не нашла тамъ ни захаря, ни ребенка. Энергія матери навела полицію на страшный слѣдъ. Она нашла берлогу фанатика-звѣря и арестовала его. Въ его избѣ, подъ печкой, оказался гротъ, гдѣ, по всѣмъ признакамъ, производилось чудовищное, безпримѣрное «закланіе». Называвшаяся Божіею матерью скрылась. Не смотря на всю отвратительность основы ученія, секта, какъ увѣряютъ, имѣла успѣхъ въ приобрѣтеніи прозелитовъ.

(Некрологъ). 6 сего января мирно почилъ о Господѣ, на 70 г. своей жизни, жившій болѣе 10 лѣтъ на покое въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ почтенный старецъ іеромонахъ Пароеній, бывшій 23 года келейникомъ при великомъ московскомъ святителѣ Филаретѣ. Предъ кончиною онъ былъ напутствованъ святыми таинствами елосвященія и причащенія, отпѣваніе было совершено соборнѣ о. намѣстникомъ Лавры въ Филаретовской церкви, у гроба достопамятнаго святителя, а погребенъ на Смоленскомъ лаврскомъ кладбищѣ.

Покойный о. Пароеній отличался дѣтскою простотою и всею душою былъ преданъ своему «владыкѣ». Послѣ кончины святителя онъ нигдѣ не могъ себѣ обрѣсти душевнаго покоя, и въ письмѣ своемъ къ покойному о. намѣстнику Лавры такъ выражалъ свою скорбь: «много горькаго и грустнаго я испыталъ въ эти 15 мѣсяцевъ (протекшихъ со времени кончины митрополита Филарета), сильно колебался я разными мыслями, какъ устроить себя, но какъ я ни обдумывалъ о своей жизни, всякая мысль о колебаніи, окончивалась мыслию о гробѣ, хранящемъ въ себѣ драгоценныя останки святаго владыки нашего. Испытавъ себя довольно, я убѣдился, что только при гробѣ святаго владыки я обрѣту себѣ спокое». И дѣйствительно, въ лаврѣ старецъ успокоился, хотя и тутъ часто грустилъ и чувствовалъ себя осиротѣвшимъ. Въ простотѣ сердечной онъ нерѣдко рассказывалъ, что видѣлъ во снѣ почившаго владыку, который или служилъ съ нимъ, или благословлялъ его и т. п. Да приметъ его кроющую душу великій святитель въ свои небесныя келіи!

Высокопреосвященный архіепископъ Василій Лужинскій (Некрологъ). Сходятъ въ могилу, одинъ за другимъ, послѣдніе дѣятели по воссоединенію, въ 1839 году, униатовъ съ православною церковію; — въ пятницу, 26 января, въ 7 часовъ вечера, скончался въ Петербургѣ, на синодальномъ Ярославскомъ подворьѣ, извѣстный сподвижникъ приснопамятнаго митрополита Литовскаго Іосифа, одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ архіепископовъ, синодальный членъ, высокопреосвященный архіепископъ Василій Лужинскій.

Почившій іерархъ, сынъ униатскаго священника, происшедшаго изъ дворянъ Червонной Руси, родился въ 1791 году и еще въ дѣтствѣ остался сиротою. Дядя его помѣщикъ Бѣлицкаго уѣзда (нынѣ Гомельскаго), Могилевской губ., взявъ его къ себѣ на воспитаніе, желалъ дать ему свѣтское образованіе; но послѣ его смерти мать Лужинскаго отдала его по желанію архіепископа Лисовскаго, въ 1800 году, въ полоцкую семинарію; по окончаніи въ ней курса В. Лужинскій слушалъ лекціи въ полоцкой іезуитской академіи, и получивъ степень кандидата философіи, былъ отправленъ въ главную семинарію, при виленскомъ университетѣ, гдѣ по окончаніи курса онъ получалъ степень магистра богословія, а въ 1822 году доктора. Рукоположенный, въ 1824 году, во священника, Лужинскій былъ преемственно префектомъ: полоцкой семинаріи, главной семинаріи и наконецъ, въ 1828 г., возведенный въ протоіерея, назначенъ ассессоромъ отъ полоцкой епархіи во 2-й департаментъ римско-католической духовной коллегіи. Въ 1834 г. хиротонисанъ во епископа Оршинскаго, викарія Бѣлорусской греко-униатской епархіи, при чемъ ему предоставлено было, по данному отъ митрополита Бѣлорусскаго Булгака полномочію, самостоятельное управленіе епархіею. Будучи по сердцу и убѣжденіямъ преданъ православію, преосв. Василій много потрудился въ благомъ дѣлѣ воссоеди-

ненія уніатовъ, подготавливая къ этому умы и сердца вѣреннаго ему духовенства и народа. 6-го марта, 1839 г., преосв. Василий вмѣстѣ съ прочими греко-уніатскими іерархами и духовенствомъ принять былъ въ православную іерархію и вскорѣ затѣмъ назначенъ на кафедру Полоцкую (1840 г., іюля 7-го), а черезъ 9 мѣсяцевъ возведенъ въ архіепископа (5-го апрѣля 1841 г.). Въ продолженіи 26-ти лѣтняго управленія полоцкою епархіею преосв. Василий былъ соприсчисленъ къ орденамъ: св. Владиміра 2 ст. и св. Александра Невскаго; въ 1856 году вызванный въ Москву для принятія участія въ свящ. коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, преосв. Василий (жилъ въ Спасо-Андрониковскомъ монастырѣ) въ то же время присутствовалъ въ св. Синодѣ, съ 1 августа по 20 сентября того же года и 26 августа въ самый день коронованія, получилъ алмазные знаки къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1865 году онъ вторично былъ вызванъ въ св. Синодъ для присутствованія; въ 1866 году, марта 27, получивъ увольненіе отъ управленія епархіею, остался присутствовать въ немъ, какъ постоянный членъ онаго. Во время присутствованія въ Синодѣ онъ получилъ орденъ св. Владиміра 1 ст. (въ 1866 г. марта 27) и брилліантовый крестъ на клобукъ (1874 года марта 31). Въ 1877 г. февраля 14, петербургская духовная Академія избрала его своимъ почетнымъ членомъ. Усилившаяся въ послѣдніе годы болѣзнь не разъ заставляла почившаго іерарха оставлять С.-Петербургъ и удаляться на лѣто въ свое имѣніе въ Витебской губ., но съ 1877 года преосв. Василий уже не могъ болѣе посѣщать собранія Синода и безотлучно проживалъ на своемъ подворьѣ до самой своей кончины. П. Д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати и разсылается гг. подписчикамъ на 1879 г. январская книжка «Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», содержаніе ее слѣдующее:

Отдѣлъ I. — I. О времени происхожденія книги Юва. *Н. Елеонскаго*. II. Догматическая дѣятельность халкидонскаго вселенскаго собора и значеніе его. *А. Лебедева*. III. Покаяніе нинивитянъ. *А. Смирнова*. IV. Цельсъ и Оригенъ. V. Нѣскольکو свѣдѣній о покойномъ Горскомъ какъ профессорѣ церковной исторіи. *А. Лебедева*.

Отдѣлъ II. — I. Взглядъ древнихъ христіанскихъ писателей на міръ. Предисловіе. — Отношеніе древнихъ христіанскихъ писателей къ природѣ вообще. — Символика природы и аллегоризмъ этихъ писателей. — Начатки литературы «ключей» и «физиологовъ». — Пропедевтическая натуртеологія и теологія древнихъ христіанскихъ писателей. — Цельсъ и Оригенъ. — Космологія и космографія древнихъ христіанскихъ писателей по свѣтлой и темной сторонамъ. N. N. II. Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ запада. Преобладающее значеніе католицизма. — Пій IX и его догматизмъ. — «Культурная борьба» въ Германіи. — Ея вредныя послѣдствія. — Общее утомленіе. — Примирительное направленіе Льва XIII. — Брошюра Dr. Газе: «конецъ культурной борьбы». — Ея замѣчанія о могуществѣ папы. — Усиленіе консервативнаго направленія. — Изъ обращенія къ читателямъ «Аугсбургской Почтовой Газеты». — Центръ палаты депутатовъ. — Заявленіе Виндтгорста. — Проти-

вуположные взгляды на предложеніе въ нѣмецкой печати. — П. Центръ какъ представитель германскаго католицизма. — Одобреніе его политики избирателями. — Слова императора о воспитаніи юношества. — Справедливость указанныхъ точекъ зрѣнія на предложеніе центра. — Второе предложеніе центра. — Рѣчь министра исповѣданій и народнаго просвѣщенія, Dr. Фалька при обсужденіи предложенія: данныя объ уничтоженіи закона 31-го мая 1875 г. о поселеніяхъ католической церкви; свѣдѣнія о замѣнившихъ ихъ учебныхъ силахъ; невозможность для правительства принятія предложенія и возвращенія школъ въ руки конгрегацій; миролюбіе правительства; единственно возможный случай пересмотра майскихъ законовъ; твердое намѣреніе правительства удерживать свое положеніе. — Взглядъ партіи центра на свою неудачу. — Письмо Льва XIII къ архіепископу Кельнскому. — Италія. — Поздравительное письмо папы Гумберту. — Демонстрація противъ «черной» аристократіи. — Затруднительное денежное положеніе папы. — Новый порядокъ въ сборѣ динарія св. Петра. — Архіепископъ Бамбергскій. — Поведеніе фанатиковъ въ отношеніи къ Пію IX. — «Пій IX не можетъ умереть, не видавъ триумфа». — Агитація въ пользу его канонизаціи. — Франція. Мень и Фаллу. — Теорія контръ-революціи. — Богъ и король. — Письмо къ Мѣну графа Шамбора. — Отношеніе французскаго правительства къ Ватикану и культурная борьба. — Смерть Дюпанлу. — Англія. — Закрытіе «католическаго университета». P. III. Обзоръ церковныхъ событій на Востокѣ за 1878 годъ. H. D. VI. Извѣстія съ Востока. H. D. Объявленія. Въ приложеніи. Правила св. помѣстнаго собора карагенскаго (13—18) съ толкованіями. Псалтирь, сличенная съ греческ. и еврейск. примѣчаніями *Архим. Амфилохія*.

О продолженіи изданія въ будущемъ 1879 г. духовнаго журнала «СТРАННИКЪ»

Журналъ «Странникъ» будетъ издаваться и въ 1879 году въ прежнемъ строго православномъ направленіи, по программѣ, которая принята редакціею съ 1877 года и имѣть въ виду удовлетворить духовно-нравственнымъ потребностямъ большинства читающей публики. Редакція будетъ принимать самое живое участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ современной жизни духовенства, популярно изложенными статьями постарается знакомить читателей со всѣми отраслями богословскаго знанія, преимущественно съ исторіею церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ дати имъ назидательное чтеніе.

Условія подписки на будущій 1879 годъ остаются прежнія: за 12 книжекъ (отъ 8—10 л. каждая) 4 р. безъ доставки и пересылки и 5 рублей съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, за границу однимъ рублемъ дороже. Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» — въ С.-Петербургѣ, Шпалерная, д. № 50, кв. 29. Петербургскіе подписчики благоволятъ обращаться или въ редакцію, или къ извѣстнымъ петербургскимъ книгопродавцамъ, московскіе — могутъ подписываться у книгопродавца А. Н. Феранютова въ Москвѣ. Иногородные же благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Издатель, священникъ *Серій Протопоповъ*.

При семь прилагается № 6-й Офіціальный Отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.